

«ТРИ ПРАВДЫ, ОДНА ЛОЖЬ»

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАРИНА – учительница русского языка и литературы, классный руководитель 7Б, 32 года, выглядит на 40, нервный тик с воротником.

ОЛЬГА – управляющий партнер эвент-агентства, мать Артема, 41 год, ботокс, каблуки, телефон как продолжение руки.

ГЛЕБ – автослесарь, отец Максима, 38 лет, руки в мазуте.

БОРИС – учитель физкультуры, тренер школьной волейбольной команды, 55 лет, советская закалка, свисток на шее

ТАТЬЯНА – продавец-консультант, мать Даши, 36 лет, вечная улыбка-извинение.

АРТЕМ – ученик 7Б, 13 лет.

МАКСИМ – ученик 7Б, 13 лет.

ДАША – ученица 7Б, 13 лет.

МЕСТО И ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: Школьный класс. Парты сдвинуты полукругом. На доске мелом: «Повестка: инцидент на перемене». Учительский стол завален так, что непонятно, есть ли под бумагами стол. Окно грязное. Батарея шипит.

Класс пуст. Батарея шипит.

Марина вбегает. Роняет папку. Бумаги разлетаются. Собирает на четвереньках. Встает. Волосы выбились из хвоста. Пытается пригладить. Хуже. Смотрит на часы. Поправляет воротник. Достает из сумки зеркальце. Смотрится. Убирает быстро.

Достает телефон. Набирает сообщение. Стирает. Набирает снова. Стирает. Убирает телефон. Видит мел на пальцах. Вытирает о юбку. Теперь на юбке белые полосы. Не замечает.

Поправляет воротник. Дверь бьет о стену. Ольга. Каблуки, духи, телефон у уха. Говорит еще в коридоре.

ОЛЬГА. И я тебе говорю, Сережа, если завтра на презентации будет такой же кейтеринг, как на прошлой неделе, я тебя уволю. Не «может быть». Уволю. Точка. *(Влетает в класс, бросает сумку на парту, сумка съезжает, ловит на лету, не прерываясь.)* И канапе! Канапе должны быть с лососем, а не с этой розовой херней, которую вы выдаете за лосось! *(Марине, одними губами.)* Минуту. *(В телефон.)* Что значит «форель тоже рыба»? Сережа. Сережа! Ты хочешь, чтобы я приехала и лично проверила, чем вы там кормите людей? Хочешь?

Марина открывает рот. Закрывает.

ОЛЬГА *(в телефон)*. Вот и договорились. Жду отчет в восемь. Не в «около восьми». В восемь ноль-ноль. *(Отключает, но телефон не убирает, смотрит на экран.)* Так. Я здесь. Давайте быстро. У меня в семь тридцать встреча в Нижегородском районе, пробки, сами понимаете.

МАРИНА. Ольга Витальевна, собрание в шесть, еще не все...

ОЛЬГА *(не слушает, листает телефон)*. Угу. Сколько ждать?

МАРИНА. Ну, может, минут пять...

ОЛЬГА. Пять минут. *(Смотрит на часы.)* Ладно. *(Садится, закидывает ногу на ногу, продолжает листать.)*

Тишина. Батарея шипит. Марина перекладывает бумаги на столе. С места на место. Обратно.

Дверь открывается тихо. Глеб. Останавливается на пороге. Оглядывает класс. Видит Ольгу, сумку, туфли. Смотрит на свои ботинки. Рабочие, со следами мазута.

Идет к окну. Садится на заднюю парту. Максимально далеко от всех. Достает кепку из кармана. Мнет. Ольга не поднимает глаз от телефона, но рукой прикрывает нос.

МАРИНА. Здравствуйте! Вы папа Максима?

ГЛЕБ *(тихо)*. Угу.

МАРИНА. Очень приятно! Можете ближе сесть, вот тут свободно...

Глеб качает головой. Мнет кепку.

МАРИНА. Ну, как хотите... *(Поправляет воротник.)*

Дверь открывается. Татьяна входит спиной, потому что тащит контейнер размером с небольшой чемодан. Разворачивается. Улыбается. Улыбка человека, который заранее извиняется за все, включая собственное рождение.

ТАТЬЯНА. Ой! Здравствуйте! Извините! Опоздала, да? Маршрутка, потом пересадка, потом бабушка с сумками, помогала ей до остановки, а она: «Деточка, а донеси до подъезда», ну я и донесла, а там третий этаж без лифта, и вот... *(Ставит контейнер на*

парту, парта скрипит.) Пирожки принесла! С капустой! С картошкой! С яблоками тоже, но яблочные чуть подгорели, извините, не рассчитала...

ОЛЬГА *(не глядя)*. Пирожки.

ТАТЬЯНА. Да! Домашние! Сама пекла! Ночью! Думала, все голодные после работы...

ОЛЬГА. Я на кето.

ТАТЬЯНА. На чем?

ОЛЬГА. Диета. Без углеводов.

ТАТЬЯНА. А, ну да, конечно, извините... *(Садится, прячет руки под парту, разглядывает свои ногти, коротко стриженные, сравнивает с маникюром Ольги)*

Пауза. Дверь распахивается. Борис. Шаг строевой. Спина как палка. Свисток на шее. Секундомер на руке. Термос в руке. Оглядывает класс как плац перед построением.

БОРИС. Здравия желаю!

МАРИНА. Борис Иванович! Вы тоже пришли!

БОРИС. А как же. Соколов и Петров мои волейболисты. Связующий и диагональный. Через две недели область. Без них как без рук. *(Садится, термос на парту, грохот.)*
Разберемся, что к чему.

ОЛЬГА *(поднимает глаза от телефона)*. Вы учитель физкультуры?

БОРИС. Тренер. Тридцать лет в школе. Восемь областных чемпионств. В здоровом теле здоровый дух.

ОЛЬГА. Понятно. *(Возвращается к телефону.)*

Борис смотрит на нее. Долго. Она не замечает. Или делает вид.

МАРИНА *(хлопает в ладоши, звук жалкий)*. Ну что, все собрались? Давайте начнем?

ОЛЬГА. Давайте.

МАРИНА *(открывает папку, роняет ручку, поднимает, роняет снова)*. Значит... Вчера... На большой перемене... Произошел инцидент...

БОРИС. Драка.

МАРИНА. Да. Драка. Артем Соколов и Максим Петров. В коридоре второго этажа. Возле кабинета химии.

ГЛЕБ *(тихо, с места)*. Кто начал?

МАРИНА. Ну, это сложно сказать, свидетели говорят разное...

ОЛЬГА *(откладывает телефон)*. Что говорят свидетели?

МАРИНА. Одни говорят, что Артем первый... толкнул. Другие говорят, что Максим первый... сказал что-то.

ГЛЕБ. Что сказал?

МАРИНА. Ну... *(Листает бумаги.)* ...«дебил» вроде.

ОЛЬГА. Мой сын дебил?

МАРИНА. Нет! Максим сказал Артему, что он дебил. По версии одних свидетелей. По другой версии...

ГЛЕБ. Максим никого дебилем не называл.

ОЛЬГА. Откуда вы знаете? Вы там были?

ГЛЕБ. Я своего сына знаю.

ОЛЬГА. Все родители так говорят. Пока детей не поймают.

Пауза.

МАРИНА. Главное, что из-за Даши Крыловой все началось. Девочка из класса...

ТАТЬЯНА (*роняет крышку контейнера*). Моей Даши?!

Крышка катится. Все смотрят. Катится долго. Останавливается у ноги Глеба. Он не поднимает.

ТАТЬЯНА. Извините... Я сейчас... (*Встает, идет за крышкой, Глеб не двигается, она наклоняется, берет крышку почти из-под его ботинка, их глаза встречаются на секунду, оба отводят взгляд.*) Как это из-за Даши?

МАРИНА. Артем защищал ее честь. От Максима.

ГЛЕБ (*встает*). Что значит «защищал честь»?

ОЛЬГА. То и значит. Мой сын увидел, что девочку обижают, и вступился. Благородство. Воспитание.

ГЛЕБ. Макс никого не обижал.

ОЛЬГА. Тогда почему ваш сын целый, а мой с разбитой губой?

ГЛЕБ. Потому что мой сын с разбитым носом!

ТАТЬЯНА (*тихо*). Даша мне ничего не говорила...

ОЛЬГА (*ей*). А вы спрашивали?

ТАТЬЯНА. Что?

ОЛЬГА. Спрашивали, как дела в школе? Что происходит? Или вечером пришли с работы, ужин, телевизор, спать?

ТАТЬЯНА (*вздрагивает*). Я... спрашиваю...

ОЛЬГА. И что она отвечает?

ТАТЬЯНА. «Нормально».

ОЛЬГА. Вот. (*Разводит руками.*) Классика.

БОРИС (*громко*). Так. Стоп. Давайте по порядку. Кто кого ударил первым?

МАРИНА. По версии свидетелей...

БОРИС. К черту версии. Камеры же есть в коридоре!

МАРИНА. Есть, но... они не работают.

БОРИС. Как не работают?

МАРИНА. Сломались. В октябре. Денег на ремонт нет.

БОРИС (*хмыкает*). Раньше никаких камер не было. И дисциплина была. Потому что в здоровом теле...

ОЛЬГА. Да господи, хватит уже про здоровое тело!

БОРИС (*краснеет*). Женщина...

ОЛЬГА. Меня зовут Ольга. Витальевна. Не «женщина».

БОРИС. Ольга Витальевна, вы меня перебили. Это невежливо.

ОЛЬГА. А цитировать советские лозунги на родительском собрании вежливо?

БОРИС. Это не лозунги! Это истина! В мое время...

ОЛЬГА. В ваше время дети строем ходили и боялись учителей. А сейчас двадцать первый век.

БОРИС. И что, в двадцать первом веке можно хамить старшим?

ГЛЕБ (*громко*). Можно вернуться к сути?!

Все замолкают. Смотрят на него. Он все еще стоит. Кепка измята в кулаке.

ГЛЕБ (*тише*). Мой сын пришел домой с кровью на рубашке. Единственной чистой рубашке. Нос распух. Глаз заплывает. Я хочу знать, кто виноват.

ОЛЬГА. Ваш сын виноват. Очевидно. Артем защищал девочку.

ГЛЕБ. С чего вы взяли, что защищал? Может, он первый напал?

ОЛЬГА. Мой сын не нападает первым.

ГЛЕБ. А мой не обижает девочек!

ТАТЬЯНА (*вдруг, громко*). Да никто ее не обижал!

Все поворачиваются к ней. Татьяна сама удивлена, что сказала это громко.

ТАТЬЯНА (*тише*). Даша вчера рассказывала. Мальчишки подрались из-за ерунды. Кто-то кого-то толкнул в столовой. Случайно. Она вообще ни при чем. Они сами все придумали.

ОЛЬГА. Тогда почему в объяснительной написано «защита чести»?

ТАТЬЯНА. Потому что мальчишки тринадцать лет и хотят выглядеть героями?

Пауза.

БОРИС (*хмыкает*). А это версия.

ОЛЬГА. Бред. Артем не врет.

ГЛЕБ. Все врут.

ОЛЬГА. Что?

ГЛЕБ. Все врут. Всегда. Особенно в тринадцать лет.

ОЛЬГА (*встает*). Вы сейчас назвали моего сына лжецом?

ГЛЕБ. Я сказал, что все врут. Включая моего.

ОЛЬГА. Ну, ваш-то точно врёт. При таком-то воспитании.

Пауза. Температура в комнате падает.

ГЛЕБ (*тихо*). При каком воспитании?

ОЛЬГА. Неполная семья. Работающий в две смены отец. Ребенок предоставлен сам себе. Статистика.

ГЛЕБ. Какая статистика?

ОЛЬГА. Дети из неполных семей чаще проявляют агрессию. Это факт.

ГЛЕБ. Моя жена умерла.

Тишина.

ГЛЕБ. Три года назад. Рак. Полгода от диагноза до конца. Я работаю в две смены, потому что кредит за ее лечение до сих пор плачу.

Ольга открывает рот. Закрывает.

ГЛЕБ. И если вам кажется, что это делает моего сына ущербным, можете засунуть свою статистику знаете куда.

ОЛЬГА (*после паузы*). Мне жаль. Правда. Но это не отменяет...

ГЛЕБ. Что не отменяет? Что вы только что унизили меня и моего сына перед всеми?

ОЛЬГА. Я никого не унижала! Я констатировала факт!

ГЛЕБ. Факт? (*Смеется зло.*) Факт в том, что ваш сын ходит в шмотках, которые стоят как моя месячная зарплата. Факт в том, что у него айфон последней модели. Факт в том, что вы сидите здесь в телефоне, потому что вам плевать на собрание, плевать на учителя, плевать на всех, кроме себя и своих дедлайнов!

ОЛЬГА (*краснеет*). Как вы смеете...

ГЛЕБ. Смею. Потому что устал. Устал, что таких как вы всегда слушают. А таких как я всегда виноваты. Потому что бедные. Потому что пахнем машинным маслом. Потому что не можем позволить себе сумку за сто тысяч.

Ольга инстинктивно берет сумку, прижимает к себе.

ГЛЕБ. Вот. Вот это и вижу.

БОРИС (*встает*). Отставить!

Все смотрят на него.

БОРИС. Вы оба! Ведете себя хуже детей! У меня семиклассники в спортзале так не ругаются! А вы взрослые люди!

ОЛЬГА. Он первый начал!

ГЛЕБ. Она оскорбила мою семью!

БОРИС. Мне плевать, кто первый! Через две недели областные! Соколов и Петров в основном составе! Если они из-за ваших разборок не смогут играть вместе, я... (*Не находит слов.*) ...я вам этого не прощу!

ОЛЬГА (*смеется с сарказмом*). Вам? Не прощу? Вы кто такой вообще?

БОРИС (*выпрямляется еще больше*). Я тренер. Тридцать лет. Восемь чемпионств. И для меня команда важнее ваших личных обид.

ОЛЬГА. Ваша команда. Ваши чемпионства. А мой сын для вас что? Инструмент?

БОРИС. Ваш сын для меня спортсмен. С потенциалом. Который вы губите своей гиперопекой.

ОЛЬГА. Гиперопекой?!

БОРИС. Именно. Репетиторы, няни. А поговорить с ребенком времени нет.

Ольга хватается телефон. Включает камеру.

ОЛЬГА. Повторите это на камеру. Для протокола.

ГЛЕБ (*достает свой телефон*). А я засниму, как вы тут орете на всех.

ТАТЬЯНА (*достает телефон, руки трясутся*). Я тоже... на всякий случай...

БОРИС (*рывает*). Убрать телефоны! Немедленно! Это школа, а не Дом-2!

Никто не убирает.

МАРИНА (*вскакивает, стул падает*). ХВАТИТ!!!

Все замолкают. Смотрят на нее. Она дышит тяжело. Руки трясутся.

МАРИНА. Хватит. Пожалуйста. Я больше не могу.

Садится. Не поднимая стул. Прямо на край стола. Бумаги разлетаются. Ей плевать.

МАРИНА. Тридцать два ребенка. Каждый день. Каждый со своим дерьмом. Извините за

выражение. И родители со своим дерьмом. И директор со своим дерьмом. И я посередине. Как... как... *(Не находит слов.)*

Пауза.

МАРИНА. Зарплата тридцать тысяч. Кассир в «Пятерочке» получает сорок. Я проверяла. Думала устроиться. Там хотя бы на тебя не орут каждый день.

Поправляет воротник. Рука дрожит.

МАРИНА. Я хотела учить. Понимаете? Читать с ними книги. Обсуждать Чехова. Спорить о Достоевском. А вместо этого... *(Показывает на бумаги на полу.)* ...отчеты. Справки. Объяснительные. И родительские собрания, где все орут друг на друга, а мне потом писать протокол.

Опускают телефоны. Все. Медленно.

ТАТЬЯНА *(тихо)*. Пирожок хотите?

Марина смотрит на нее. И вдруг начинает смеяться. Истерично. Сквозь слезы.

Атмосфера чуть разряжается. Борис разливает чай из термоса. Татьяна раздает пирожки. Ольга кладет телефон экраном вниз. Глеб садится. Кепка на парте, не в кулаке.

БОРИС *(протягивает стакан Марине)*. Держите. С мятой. Успокаивает.

МАРИНА *(берет, руки все еще дрожат)*. Спасибо.

ОЛЬГА *(после паузы)*. Ладно. Извините. Погорячилась.

ГЛЕБ *(не глядя на нее)*. И я.

ТАТЬЯНА. Пирожок? С картошкой. Или с капустой. Капуста лучше получилась.

ОЛЬГА *(смотрит на пирожок)*. К черту keto. *(Берет, откусывает.)* Нормально. Вкусно даже.

ТАТЬЯНА. Правда?

ОЛЬГА. Угу. *(Жует.)* Домашние?

ТАТЬЯНА. Сама пекла. Ночью. После смены. Когда не спится.

ОЛЬГА. А чего не спится?

Татьяна молчит. Тербит край свитера.

БОРИС *(прокашливается)*. Так. Хорошо. Чай есть. Пирожки есть. Давайте теперь по-

человечески. Без криков.

ГЛЕБ. О чем говорить?

БОРИС. О детях. О драке. О том, что делать.

ОЛЬГА. Что тут делать? Подрались и подрались. Помиряются.

ГЛЕБ. А если не помиряются?

ОЛЬГА. Тогда будут враждовать. Как их родители.

Пауза. Глеб усмехается. Первый раз за вечер.

ГЛЕБ. Это вы сейчас пошутили?

ОЛЬГА. Скорее констатировала.

МАРИНА (*отпивает чай*). Может... (*Все смотрят на нее.*) ...может, нам познакомиться? По-нормальному?

ОЛЬГА. В смысле?

МАРИНА. Мы сидим. Орем друг на друга. А ничего друг о друге не знаем. Кроме стереотипов.

БОРИС. Какие стереотипы?

МАРИНА (*показывает на Ольгу*). Богатая стерва. (*На Глеба.*) Бедный агрессор. (*На Татьяну.*) Тихая мышь. (*На Бориса.*) Советский динозавр. (*На себя.*) Истеричка-училка.

Пауза. Все переглядываются.

ОЛЬГА (*медленно*). Богатая стерва?

МАРИНА. Ну, это же первое впечатление. Сумка, каблуки, телефон. «Давайте быстрее, у меня встреча».

ОЛЬГА. Я не стерва. Я эффективная.

ГЛЕБ. Одно другому не мешает.

ОЛЬГА (*поворачивается к нему*). А вы не агрессор?

ГЛЕБ. Я защищаюсь. Это разное.

ТАТЬЯНА (*тихо*). Я не мышь.

Все смотрят на нее.

ТАТЬЯНА (*громче*). Я не мышь. Я просто... не люблю конфликты. Это не одно и то же.

БОРИС (*хмыкает*). А я не динозавр. Я классика. Вечные ценности. Дисциплина, спорт, уважение к старшим.

МАРИНА. Вот видите. Все сложнее, чем кажется. (*Пауза.*) Есть игра. «Три правды и одна ложь». Слышали?

ОЛЬГА. Детская игра.

МАРИНА. Может быть. Но работает. Каждый пишет четыре факта о себе. Три правдивых. Один выдуманный. Остальные угадывают.

ГЛЕБ. Зачем?

МАРИНА. Затем, что мы тут еще час просидим минимум. Можем продолжать орать. А можем попробовать понять, с кем сидим.

БОРИС. И что это даст?

МАРИНА. Не знаю. Может, ничего. А может, перестанем друг друга ненавидеть.

Пауза.

ОЛЬГА (*смотрит на часы*). Встреча уже накрылась. (*Вздыхает.*) Ладно. Давайте вашу игру.

Марина раздает листки и ручки. У Глеба ручка не пишет. Татьяна дает свою. Достает из сумки еще одну. И еще. И еще.

ОЛЬГА (*глядя на это*). Сколько у вас там ручек?

ТАТЬЯНА. Семь. На всякий случай. Вдруг кому-то понадобится.

ОЛЬГА. Семь ручек на всякий случай.

ТАТЬЯНА. Ну да. И салфетки. И пластырь. И таблетки от головы. И от живота. И нитки с иглой. Мало ли.

ОЛЬГА. Вы готовитесь к апокалипсису?

ТАТЬЯНА (*пожимает плечами*). К жизни.

Борис пишет быстро, уверенно. Почерк учительский, с нажимом. Глеб смотрит на чистый листок. Грызет ручку.

ГЛЕБ. Я не знаю, что писать.

МАРИНА. Что угодно. Факты о себе. Интересное из жизни.

ГЛЕБ. У меня нет интересного.

ОЛЬГА (*не глядя, пишет*). У всех есть. Копните глубже.

ГЛЕБ. Я не умею копать. Я умею чинить машины.

ТАТЬЯНА (*тихо*). Это тоже интересно.

ГЛЕБ (*смотрит на нее*). Кому?

ТАТЬЯНА. Мне. Я не знаю, как машина работает. Для меня это как магия.

Глеб усмехается. Начинает писать.

Ольга заканчивает первой. Складывает листок вчетверо. Идеально ровно. Борис вторым. Складывает пополам. Неровно, но уверенно. Татьяна пишет долго, перечеркивает, пишет снова. Глеб пишет медленно, почерк корявый.

Марина собирает листки. Кладет на стол. Добавляет свой.

МАРИНА. Так. Перемешиваю. *(Перемешивает.)* Кто хочет первым?

Все молчат.

МАРИНА. Ладно. Тогда случайно. *(Берет верхний листок, разворачивает.)* О. Это будет интересно.

БОРИС. Чей?

МАРИНА. Сейчас узнаем. *(Читает.)* «Первое. Работаю по четырнадцать часов в день, иногда по шестнадцать».

ГЛЕБ. Ольга.

ОЛЬГА. Продолжайте.

МАРИНА. «Второе. Выросла в коммуналке на Вахтанговой. Комната девять метров на троих».

Пауза. Все смотрят на Ольгу.

ТАТЬЯНА. В коммуналке?

ОЛЬГА. Читайте дальше.

МАРИНА. «Третье. Не умею готовить. Вообще. Даже яичницу».

БОРИС *(хмыкает)*. Каждая женщина умеет...

ОЛЬГА *(резко)*. Что?

БОРИС. Ничего.

МАРИНА. «Четвертое. В школе меня били за то, что носила мамины туфли на два размера больше. Других не было».

Тишина.

ОЛЬГА. Угадывайте. Что ложь?

ГЛЕБ *(тихо)*. Я думаю, ложь про коммуналку.

ОЛЬГА. Почему?

ГЛЕБ *(показывает на сумку)*. Ну... вы... такая...

ОЛЬГА. Какая?

ГЛЕБ. Успешная.

ОЛЬГА (*пауза*). Люди меняются. Сумки меняются. Прошрое остается.

ТАТЬЯНА. Я думаю, ложь про готовку. Все умеют хоть что-то...

БОРИС. Ложь про туфли. Слишком жалостливо. Как будто специально, чтобы разжалобить.

ОЛЬГА (*поворачивается к нему*). Специально?

БОРИС (*не отступает*). Ну. Звучит как прием.

ОЛЬГА (*встает, медленно*). Хотите увидеть прием? (*Снимает туфлю, показывает стопу.*) Видите? Вот эти шрамы? Это от тех туфель. Маминых. Которые были на два размера больше. Я носила их с газетами внутри, чтобы не спадали. Два года. Каждый день. В школу и обратно. По снегу. По грязи. И дети смеялись. И учителя смеялись. И я поклялась, что когда-нибудь буду носить туфли, которые стоят как их зарплата. (*Надевает туфлю обратно.*) И вот я здесь.

Тишина.

БОРИС (*откашливается*). Извините.

ОЛЬГА (*садится*). Ложь про готовку. Умею делать пельмени. Покупные варить, в смысле. Это же считается?

Татьяна неуверенно улыбается.

МАРИНА (*берет следующий листок*). Дальше. (*Читает.*) «Первое. Чемпион области по волейболу, тысяча девятьсот семьдесят восьмой год».

ВСЕ (*хором*). Борис.

БОРИС (*довольно*). Продолжайте.

МАРИНА. «Второе. Выращиваю орхидеи. Фаленопсисы. Семь штук».

ОЛЬГА (*поднимает бровь*). Орхидеи?

БОРИС. Читайте.

МАРИНА. «Третье. Был женат три раза. Первая умерла. Вторая ушла. Третья... сложно».

ТАТЬЯНА. Три раза?

МАРИНА. «Четвертое. Боюсь летать. Ни разу не был в самолете».

Пауза.

ОЛЬГА. Ложь про орхидеи. Однозначно. Вы и орхидеи? (*Смеется.*) Не сочетается.

ГЛЕБ. Ложь про три брака. Кто за вас выйдет три раза?

БОРИС (*обиженно*). Я в молодости был очень даже!

ТАТЬЯНА. Я думаю, ложь про самолет. Все хоть раз летали.

БОРИС (*встает, расправляет плечи*). Ложь про страх летать. Летал. Один раз. В Сочи. На

Олимпиаду. В четырнадцатом. Блевал весь полет, но долетел.

ОЛЬГА. А орхидеи?

БОРИС *(пауза, тише)*. Правда. Жена приучила. Первая. Она говорила, что орхидеи как люди. Капризные, но красивые. Требуют внимания, но благодарят цветением. *(Пауза.)* Она умерла пятнадцать лет назад. Орхидеи остались.

Тишина.

БОРИС *(резко)*. Что? Мужчина не может выращивать цветы?

ОЛЬГА. Может. Просто... неожиданно.

БОРИС *(садится)*. В жизни много неожиданного. Привыкайте.

МАРИНА *(берет следующий листок)*. Так. *(Читает.)* «Первое. У меня три кредита. Последний за холодильник».

ОЛЬГА. Татьяна.

ТАТЬЯНА *(кивает)*. Да.

МАРИНА. «Второе. В школе занималась балльными танцами. Пять лет. Выступала на конкурсах».

ГЛЕБ *(удивленно)*. Танцами?

МАРИНА. «Третье. Мечтаю увидеть море. Ни разу не была».

ОЛЬГА *(тихо)*. Ни разу?

МАРИНА. «Четвертое. Каждую ночь пеку пирожки, потому что не могу уснуть».

Пауза.

БОРИС. Ложь про танцы. Вы... *(Осекается.)*

ТАТЬЯНА. Я что?

БОРИС. Ничего. Просто... не похоже.

ТАТЬЯНА *(выпрямляется)*. Чем не похоже?

БОРИС. Ну, танцоры обычно... такие... *(Показывает руками что-то неопределенное.)*

ТАТЬЯНА. Какие?

ГЛЕБ *(тихо)*. Он хочет сказать «уверенные в себе».

ТАТЬЯНА *(поворачивается к Глебу)*. А я неуверенная?

ГЛЕБ. Вы извиняетесь за каждое слово. С тех пор как вошли.

Пауза. Татьяна смотрит на него. Он не отводит взгляд.

ТАТЬЯНА. Это... защитная реакция. Когда ты маленькая и тихая, люди не обращают внимания. Не бьют. Не орут. Просто не замечают. Иногда это лучше.

ОЛЬГА. Лучше чем что?

ТАТЬЯНА (*пауза*). Чем когда замечают.

Тишина.

ТАТЬЯНА. Ложь про мечту. Я не мечтаю о море. Я мечтаю, чтобы Даша не повторила моих ошибок. Море подождет.

МАРИНА. А что ошибки?

ТАТЬЯНА (*качает головой*). Следующий листок.

Марина смотрит на нее. Не настаивает.

МАРИНА (*берет листок*). «Первое. Работаю слесарем. Чиню машины».

ВСЕ. Глеб.

ГЛЕБ. Угу.

МАРИНА. «Второе. Умею играть на гитаре».

ОЛЬГА. Серьезно?

МАРИНА. «Третье. Хочу открыть свой автосервис. Когда-нибудь. Если кредит отдам».

БОРИС. Свое дело. Хорошо.

МАРИНА. «Четвертое. С похорон жены ни разу не плакал».

Тишина. Тяжелая.

ОЛЬГА (*тихо*). Три года?

ГЛЕБ (*не глядя на нее*). Угадывайте.

БОРИС. Ложь про гитару.

ТАТЬЯНА. Я тоже думаю.

Ольга молчит.

ГЛЕБ. Ложь про гитару. Не умею. Хотел научиться. Света просила. Говорила: «Глебушка, научись, будешь мне петь на кухне, когда я готовлю». (*Пауза.*) Не успел. Она заболела. Потом было не до гитары.

Тишина.

ГЛЕБ. А остальное правда. И про сервис. И про слезы. Не могу. Как заклинило что-то. Максим плакал на похоронах. А я стоял как дурак и думал: надо же, небо синее, а она там

лежит.

Ольга отворачивается к окну.

МАРИНА (*тихо*). Остался мой. (*Берет последний листок, читает.*) «Первое. Десять лет назад пришла в школу, потому что верила, что могу изменить мир».

БОРИС. Идеализм.

МАРИНА. «Второе. Принимаю антидепрессанты. Полгода. Прячу таблетки в сумке, глотаю в туалете».

Все смотрят на нее.

МАРИНА (*продолжает читать*). «Третье. Каждый день думаю уволиться. Каждый. Без исключения».

ТАТЬЯНА. Каждый день?

МАРИНА. «Четвертое. Год назад парень бросил меня, потому что я только ною про работу».

Пауза.

ОЛЬГА. Ложь про таблетки?

Марина качает головой.

БОРИС. Про парня?

Марина качает головой.

ТАТЬЯНА. Про увольнение?

МАРИНА. Правда. Каждый день. Утром встаю и думаю: может, сегодня. Потом вспоминаю, что ипотека. И иду на работу.

ГЛЕБ. Тогда что ложь?

МАРИНА (*пауза*). Про то, что хотела изменить мир. Я пришла в школу, потому что больше никуда не брали. Педагогический диплом и нулевой опыт. Кому я нужна? (*Пауза.*) А потом увидела детей. И подумала: может, хоть здесь. Хоть что-то. Хоть кому-то. (*Пауза.*) Не получается.

Тишина.

БОРИС (*достает термос*). Чай остыл. Но есть еще.

ТАТЬЯНА. И пирожки.

ОЛЬГА (*смотрит на телефон*). У меня двадцать три пропущенных. (*Не перезванивает.*)

Борис разливает остатки чая. Татьяна режет пирожки пополам. Ольга снимает туфли под партой. Глеб расправляет кепку.

ОЛЬГА (*жует пирожок*). Артем вчера спросил, когда я буду дома ужинать.

ТАТЬЯНА. И что ответили?

ОЛЬГА. Соврала. Сказала «в пятницу». Хотя в пятницу у меня перелет в Питер.

ГЛЕБ. Зачем соврали?

ОЛЬГА. Потому что правда хуже. Правда: «Не знаю, сынок. Может, никогда».

Пауза.

БОРИС (*ставит стакан*). У меня сын запил. Два года назад. Я уже говорил.

ГЛЕБ. Мой отец тоже. Пил. Всю жизнь.

Борис смотрит на него.

ГЛЕБ. Тоже воспитывал жестко. Ремень, угол, подзатыльники. Говорил: «Мужик должен терпеть». (*Пауза.*) Я терпел. До семнадцати. Потом ушел и больше не вернулся. Он умер через пять лет. Цирроз.

БОРИС (*долго молчит*). Я Андрея не бил за оценки. Врал раньше. Бил за все. За вранье. За слабость. За слезы. Мужчина не плачет, говорил. (*Пауза.*) Он и не плачет. Пьет.

ОЛЬГА (*тихо*). Поэтому я Артема пальцем не трогаю. Ору иногда. Но руку не поднимаю. Никогда.

ТАТЬЯНА. Мой муж поднимал. Один раз. На меня. При Даше.

Все смотрят на нее.

ТАТЬЯНА. После этого я месяц копила деньги. Спрятала в книжке. Хотела уйти. (*Пауза.*) Не успела. Он сам уехал. В Москву. На заработки. Смешно, да? Сбежал раньше, чем я решилась.

Тишина.

Дверь распахивается. Артем, Максим и Даша. Артем с пластырем на брови. Максим с синяком. Даша впереди них, лицо злое.

ДАША (*с порога, Татьяне*). Мам, ты чего телефон не берешь? Я три раза звонила!

ТАТЬЯНА (*хватает телефон*). Ой, звук выключила, извини...

ДАША. «Извини»! Я думала, случилось что-то!

АРТЕМ (*видит пирожки*). О, жрачка!

Тянется к контейнеру.

ОЛЬГА. Артем!

АРТЕМ. Че?

ОЛЬГА. Спроси сначала.

АРТЕМ (*закатывает глаза*). Можно пирожок?

ТАТЬЯНА. Конечно, бери...

Артем хватает два.

ДАША (*взрослым*). Вы тут чем занимались вообще? Три часа сидите.

МАРИНА. Разговаривали.

ДАША. Три часа разговаривали? О чем?

МАКСИМ (*тихо*). О нас, наверное.

ДАША. О вас? (*Смотрит на Артема и Максима.*) Из-за этих двух дебилов?

АРТЕМ. Эй!

ДАША. Вы дебилы. Подрались из-за ерунды. Я вообще ни при чем была. Вы сами все выдумали.

ОЛЬГА. Как выдумали?

ДАША (*разворачивается к ней*). Артем сказал, что Максим меня обозвал. Максим сказал, что Артем первый толкнул. А на самом деле? (*Артему.*) Скажи ей.

АРТЕМ (*жует, неразборчиво*). Ммм...

ДАША. Нормально скажи!

АРТЕМ (*проглатывает*). Ладно, ладно. Мы поспорили из-за ролика в вк. Тупого. Про кота. Кто-то сказал, что кот тупой, кто-то сказал, что прикольный, ну и понеслось.

ОЛЬГА. Из-за кота?

МАКСИМ. Из-за видоса.

ГЛЕБ. Вы подрались из-за видео с котом?

МАКСИМ (*пожимает плечами*). Ну. Типа.

ТАТЬЯНА. А при чем тут Даша?

ДАША (*скрещивает руки*). Ни при чем! Я рядом стояла. Эти два барана начали толкаться, я сказала «вы тупые», и пошла на урок. А потом оказалось, что кто-то кому-то сказал, что они из-за меня дрались. И пошло-поехало. (*Артему.*) И ты, рыцарь хренов, начал всем

рассказывать, что защищал мою честь!

АРТЕМ. Ну а че? Так круче звучит.

ДАША. Круче?! Из-за твоего «круче» мою маму вызвали в школу! Она с работы отпрашивалась! Деньги теряла!

Татьяна смотрит на дочь. В глазах что-то новое.

АРТЕМ *(тише)*. Я не думал...

ДАША. Вот именно. Не думал. Как обычно. *(Максиму.)* И ты тоже. Мог бы сразу сказать, что это из-за тупого кота. Но нет. Молчал. Строил из себя жертву.

МАКСИМ *(смотрит в пол)*. Я не строил...

ДАША. Строил. Мой папа так делал. Всегда молчал, а потом оказывался жертвой. Все вокруг виноваты, а он бедненький.

Тишина. Тяжелая.

ТАТЬЯНА *(тихо)*. Даша...

ДАША *(резко)*. Что? Правду сказала. *(Пауза, тише.)* Извини. Но достало уже.

ОЛЬГА *(медленно)*. То есть все это... весь этот вечер... из-за вк?

АРТЕМ. Ну. Типа да.

Пауза. Глеб начинает смеяться. Тихо. Потом громче. Заразительно.

Борис хмыкает. Потом ржет в голос.

Татьяна прикрывает рот рукой, но плечи трясутся.

Ольга смотрит на них. И тоже начинает. Истерично. Сквозь что-то похожее на слезы.

Марина хохочет, держась за стол.

Дети переглядываются.

АРТЕМ *(Максиму, шепотом)*. Они совсем поехавшие.

МАКСИМ *(шепотом)*. Взрослые. Фиг их поймешь.

ДАША *(громко)*. Эй! Вы чего?

ОЛЬГА *(сквозь смех)*. Ничего. Просто... мы тут час... орали друг на друга... выворачивали душу наизнанку... из-за кота!

БОРИС *(утирает глаза)*. В здоровом теле... *(Не может закончить, ржет.)*

ГЛЕБ *(Максиму)*. Сын. Иди сюда.

Максим подходит. Напряженно.

ГЛЕБ. Ты почему сразу не сказал?

МАКСИМ (*в пол*). Не знаю. Ты бы орал, что я из-за ерунды дерусь.

ГЛЕБ. Я бы орал. Но меньше, чем сейчас хочется.

МАКСИМ (*поднимает глаза*). Извини.

ГЛЕБ (*пауза*). И ты извини. Что не спросил нормально. Сразу в школу побежал.

Протягивает руку. Максим смотрит на нее. Пожимает.

ОЛЬГА (*Артему*). А ты. Иди сюда.

АРТЕМ (*с опаской*). Че?

ОЛЬГА. Просто иди.

Артем подходит. Ольга смотрит на него.

ОЛЬГА. Ты специально соврал, чтобы выглядеть героем?

Артем молчит.

ОЛЬГА. Артем.

АРТЕМ (*тихо*). Ну... типа... да.

ОЛЬГА. Зачем?

АРТЕМ (*еще тише*). Не знаю. Хотел, чтобы ты... ну... гордилась. Что я там кого-то защитил.

Пауза.

ОЛЬГА (*тихо*). Я бы гордилась, если бы ты сказал правду. Даже если правда тупая.

АРТЕМ. Правда про кота?

ОЛЬГА. Правда про кота.

Артем кривится. Потом еле заметно улыбается.

ДАША (*Татьяне*). Мам. Ты нормально?

ТАТЬЯНА (*вытирает глаза*). Нормально. Просто... устала. Много чего сегодня было.

ДАША (*внимательно*). Ты плакала.

ТАТЬЯНА. Немножко.

ДАША. Из-за меня?

ТАТЬЯНА. Из-за всего. *(Пауза.)* Дашенька. Ты сказала про папу. Что он строил из себя жертву.

ДАША *(напрягается)*. Ну и что?

ТАТЬЯНА. Откуда ты знаешь? Ты же маленькая была.

ДАША *(долго молчит)*. Я помню больше, чем ты думаешь.

Тишина.

ТАТЬЯНА *(очень тихо)*. Что ты помнишь?

ДАША *(отводит взгляд)*. Потом. Не здесь. Ладно?

ТАТЬЯНА. Ладно.

Даша берет пирожок. Откусывает. Жует. Татьяна смотрит на нее.

За окном уже темно. Батарея шипит. Светильник мигает.

АРТЕМ *(Максиму)*. Ну че, пойдем? Покажешь игру?

МАКСИМ *(смотрит на Глеба)*. Пап, можно?

ГЛЕБ. Куда?

МАКСИМ. К Артему. Или он ко мне. У меня новая игра.

ОЛЬГА *(Артему)*. Ты хочешь к нему?

АРТЕМ. Ну да. Он рядом живет.

ОЛЬГА. Но у тебя репети...

АРТЕМ. Мам. Один раз.

Ольга смотрит на Глеба. Тот пожимает плечами.

ОЛЬГА. В девять дома.

АРТЕМ. В десять?

ОЛЬГА. В девять тридцать.

АРТЕМ. По рукам.

Хлопают ладонями.

ДАША. Я с вами.

ТАТЬЯНА. С мальчишками?

ДАША *(закатывает глаза)*. Мам, мне тринадцать, а не пять.

ТАТЬЯНА. До девяти.

ДАША. Девять тридцать, как у всех.

ТАТЬЯНА *(пауза)*. Ладно.

Даша наклоняется, быстро целует ее в щеку. Татьяна замирает.

ДАША *(уже от двери)*. Пока!

Дети уходят. Грохот шагов по коридору. Потом тишина.

Взрослые переглядываются.

БОРИС. Час. Мы тут просидели целый час. Из-за кота.

ОЛЬГА. Из-за вк.

БОРИС. Какая разница.

ГЛЕБ. Большая. В вк коты смешные. А мы... *(Не заканчивает.)*

МАРИНА. А мы нет?

ГЛЕБ *(усмехается)*. Скорее грустные.

Пауза.

БОРИС *(встает)*. Ладно. Мне пора. Завтра тренировка.

ГЛЕБ *(тоже встает)*. И мне.

Оба идут к двери. Останавливаются.

БОРИС *(Глебу)*. Вы сказали, отец пил. И воспитывал жестко.

ГЛЕБ. Сказал.

БОРИС. И вы ушли. В семнадцать.

ГЛЕБ. Ушел.

БОРИС *(долго молчит)*. Андрей не ушел. Остался. Терпел. Может, поэтому и сломался.

ГЛЕБ. Может.

БОРИС. Или наоборот. Если бы ушел, было бы хуже.

Пауза.

БОРИС. «Жигули». Семерка, десятого года. Когда пригнать?

ГЛЕБ. В субботу. Утром. Адрес сервиса скину.

БОРИС. У меня кнопочный.

ГЛЕБ. Тогда на бумажке напишу.

Борис хмыкает. Достает из кармана клочок бумаги. Ручку. Протягивает.

ГЛЕБ (*пишет*). Вот. Спросите Глеба. Это я.

БОРИС. Понял. (*Убирает бумажку.*) Спасибо.

ГЛЕБ. За что?

БОРИС. За чай.

ГЛЕБ. Это ваш чай был.

БОРИС. Я не про чай.

Уходит.

Глеб стоит у двери. Смотрит на Татьяну.

ГЛЕБ. Контейнер. С котлетами. Спасибо.

ТАТЬЯНА (*встает, суетится*). Да это так... ерунда... у меня еще есть...

ГЛЕБ. Вы хорошо готовите.

ТАТЬЯНА (*замирает*). Что?

ГЛЕБ. Пирожки вкусные. И котлеты наверняка тоже. (*Пауза.*) Света так готовила...

ТАТЬЯНА (*тихо*). Я знаю.

ГЛЕБ. Откуда?

ТАТЬЯНА. Вы рассказывали. В игре.

ГЛЕБ. А. Да. (*Мнет кепку, спохватывается, перестает.*) Ладно. Пойду.

ТАТЬЯНА. Котлеты в контейнере. Разогреть три минуты. На сковородке лучше, чем в микроволновке.

ГЛЕБ. Понял. На сковородке. (*Идет к двери, останавливается.*) Можно вопрос?

ТАТЬЯНА. Да?

ГЛЕБ. Муж. Который уехал. Он вам звонит?

ТАТЬЯНА (*долго молчит*). Иногда. Пьяный. Ночью. Говорит, что скучает. Что вернется. Потом не перезванивает месяцами.

ГЛЕБ. И вы?

ТАТЬЯНА. Жду. (*Пауза.*) Ждала. Уже не знаю.

ГЛЕБ. Понятно. (*Пауза.*) Если не вернется. Ну, в смысле. Пирожки у вас правда хорошие.

Уходит быстро, не оглядываясь.

Татьяна стоит. Смотрит на закрытую дверь. Медленно улыбается.

ОЛЬГА (*тихо*). Это он сейчас что сделал?

ТАТЬЯНА. Не знаю.

ОЛЬГА. По-моему, он вас только что позвал на свидание. Через пирожки.

ТАТЬЯНА (*краснеет*). Глупости какие...

ОЛЬГА. Не глупости. Я в переговорах разбираюсь. Это было приглашение.

ТАТЬЯНА. Он просто... вежливый.

ОЛЬГА. Вежливые говорят «спасибо» и уходят. А он спросил про мужа.

Татьяна молчит. Тербит край свитера.

ОЛЬГА (*встает, берет сумку*). Ладно. Мне пора. (*Морщится, надевает туфли.*) Суббота. Девять утра. Пирожки.

ТАТЬЯНА. Вы серьезно придете?

ОЛЬГА. Серьезно. Впервые за три года отменю субботнее совещание. Они там с ума сойдут. (*Улыбается.*) Будет весело.

ТАТЬЯНА. Адрес...

ОЛЬГА. Скинете в телегу. Номер помните?

ТАТЬЯНА. Записала на салфетке.

ОЛЬГА. Отлично. (*Идет к двери, останавливается*) Татьяна.

ТАТЬЯНА. Да?

ОЛЬГА. Если он позвонит. Муж. Пьяный. Ночью. (*Пауза.*) Не берите трубку.

ТАТЬЯНА. Почему?

ОЛЬГА. Потому что вы заслуживаете того, кто звонит трезвым. Днем. И перезванивает.

Уходит.

Татьяна стоит. Берет контейнер. Пустой. Смотрит на него.

ТАТЬЯНА (*Марине*). Я пойду. Дашу ждать. (*Пауза.*) Мы сегодня поговорим. Про папу. Про то, что она помнит. (*Пауза.*) Давно надо было.

МАРИНА. Удачи.

ТАТЬЯНА. Спасибо. (*Идет к двери, оборачивается.*) Вы хорошая учительница.

МАРИНА. С чего вы взяли?

ТАТЬЯНА. Целый час. На нас пятерых. В одной комнате. Никто никого не убил. Это талант.

Уходит. Марина одна. Смотрит на пустой класс. На доску: «Повестка: инцидент на перемене». На крошки от пирожков. На пустой термос. На стаканчики.

Берет тряпку. Подходит к доске. Стоит. Думает. Стирает слово «инцидент». Пишет

вместо него: «Кот». Отходит. Смотрит. «Повестка: кот на перемене».

Фыркает. Стирает все.

Пишет: «Завтра: Чехов. "Толстый и тонкий"».

Стоит. Смотрит. Добавляет внизу, мелко: «И все будет хорошо. Наверное».

Поправляет воротник. Замечает. Останавливает руку на полпути. Медленно расстегивает верхнюю пуговицу. Потом вторую.

Достает телефон. Смотрит. Сообщение от «Мама»: «Как дела, доча?»

Набирает: «Нормально».

Смотрит. Стирает.

Набирает: «Хреново было. Но вроде отпустило. Завтра позвоню, расскажу. Люблю».

Отправляет.

Выключает свет.

Темнота.

Батарея шипит. Потом затихает. Где-то далеко, за окном, смеются трое подростков.

Громко. Беззаботно.

Тишина.

Конец

Сентябрь 2025